

28 апреля 1993

Прошло более двух месяцев с тех пор, как Гилдероя Локхарта в последний раз видели в замке. По слухам, он был отправлен в больничное крыло после дуэли с Поттером и исчез на следующее утро. Мадам Помфри не смогла найти своего пациента в постели на следующий день, его покои были пусты, а чемодан и личные вещи исчезли.

Чтобы восполнить недостающую должность преподавателя, Дамблдор взял на себя занятия для учеников 5-7-го курсов, поскольку они должны были готовиться к совам и тритонам и также назначил несколько семикурсников с каждого факультета, чтобы те преподавали младшим курсам.

Директор был доволен своим решением и тайно поблагодарил Гарри за избавление от Локхарта. Он, конечно, знал, что этот человек был мошенником, когда нанимал его, но других претендентов просто не было, а у него самого не было возможности заняться уроками защиты с начала года.

И снова Дамблдор погрузился в мысли о черноволосом зеленоглазом ученике. Последняя его физическая особенность немного изменилась в какой-то момент за последние пару недель. Директор заметил, что ребенок перестал носить очки.

Согласно портретам, которые все сообщили Альбусу, Гарри сказал тем, кто спрашивал, что заказал маггловские контактные линзы, но сам он еще не видел мальчика достаточно близко, чтобы действительно определить, были ли задействовано данное маггловское изобретение или нет.

С мальчиком что-то происходило. Он был абсолютно уверен в этом. И это, должно быть, началось где-то в конце января. По словам некоторых его учителей, в начале февраля Гарри перестал носить очки и выглядел более уставшим, чем обычно, на уроках и Дамблдор не понимал, почему ребенок стал уставать больше, чем обычно.

И юный Поттер теперь ложился спать раньше, каждый день тратя на сон пару дополнительных часов. Альбус понял это, применив легкую Легилименцию к его соседу по комнате, Терри. Когда бы мистер Бут ни ложился спать, Гарри обычно уже спал, задернув балдахин.

В остальном его распорядок дня почти не изменился. Он по-прежнему встает довольно рано утром на тренировку, ходит на занятия и проводит вторую половину дня за учебой. Однако, похоже, что каждый день в течение примерно часа после полудня никто не знал, где мальчик находится.

У Гарри, конечно, был отличный инструмент, чтобы никто его не видел. Даже сам Дамблдор не смог обнаружить его под мантией-невидимкой. Артефакт по идее полностью скрывал пользователя от самой Смерти, что означало, что мантия скрывала саму душу носителя.

Например, никто никогда не смог бы найти Гарри с помощью Гоменум Ревелио. Вопрос был в том, куда ходит Поттер? Он не покидал Замок или его территорию. Если бы это было так, щиты уведомили бы директора.

Куда бы он ни ходил, мальчик выматывался настолько, что ему нужно было спать дополнительные два часа каждый день. Чем он мог заниматься? Альбус был уверен, что исчезновения и исправление зрения каким-то образом связаны.

Гарри нашел способ покинуть замок без его ведома? Альбусу придется приглядывать за ним повнимательнее. Он почти пожалел, что вернул ему семейную реликвию. Однако, если бы Поттер когда-нибудь узнал, что директор держал при себе семейный артефакт, то, скорее всего, отвернулся бы от директора навсегда. Но оставался вопрос, как ему выследить мальчика?

*****

Вернувшись в гостиную Равенкло, Гарри был чрезвычайно доволен ситуацией, сложившейся за последние пару недель. Их временный преподаватель защиты, семикурсница Равенкло, девушка по имени Мэрион Холд, просто задавала им эссе на каждый урок и заставляла продемонстрировать изученное заклинанию. У Гарри не было проблем с эссе, и большую часть времени в классе он читал собственную литературу.

Правда ограничил свое чтение материалами из библиотеки для старших курсов. Ему не пойдет на пользу, если его поймут со старыми томами Салазара.

Дамблдор определенно конфисковал бы их и выяснил связь с тайной комнатой в процессе. Старик уже, казалось, относился к нему с подозрением. Гарри заметил, что директор все чаще наблюдает за ним во время трапез в Большом зале.

Однако у него не было времени на назойливого старого дурака, так как появились два новых проекта, которые нужно добавить к его списку. В обоих фигурировал его заклятый враг. "Знай своего врага" не было бы общеизвестной фразой без веской причины. Гарри нужно было узнать все, что он мог, об Томе Марволо Ридdle.

К этому моменту ему стало известно следующее из разных источников.

Он учился в Хогвартсе с 1938 по 1945 год, был распределен на Слизерин и стал старостой факультета, а затем и школы.

Риддл был Змееустом, и эта способность, должно быть, была унаследована им от матери, поскольку будущий темный лорд являлся полукровкой с отцом магглом. Он связался с магией крови и души и каким-то образом сохранил свою память в Дневнике, который, как понял Гарри, не могло уничтожить почти никакое заклинание.

Сам Дневник стал вторым дополнительным проектом. Дамблдор явно знал о нем больше, чем сказал. Гарри заметил, как глаза директора сузились при виде данного артефакта и признал, что это магия, с которой он сам никогда не осмеливался связываться.

Должно быть, это невероятно темная и грязная магия, если директор испытывает к ней такое отвращение. Он столкнется с ним рано или поздно и спросит о дневнике и его предназначении. Если это какое-то оружие Волдеморта, то Гарри не мог рисковать, не зная об этом.

Возможно, Салазар тоже что-то знал. И всегда можно было спросить Фламелей. До сих пор он поддерживал с ними связь.

На дуэльном фронте с профессором Флитвиком дела начали налаживаться. Как и обещал, он внес имя Гарри в список участников европейского чемпионата по дуэлям, который состоится в начале августа.

Вскоре декан научит его отбивать заклинания одним взмахом палочки. Это была сложная техника. Заклинание Рефлекто представляло из себя очень маленький щит на кончике волшебной палочки владельца.

В отличие от обычного Протега, если щит достаточно силен, он может перенаправить входящее заклинание в любое направление, которое предпочтет заклинатель. Требовалась огромная концентрация, чтобы создавать Рефлекто в нужное время и одновременно правильно взмахнуть палочкой.

Кроме того, чтобы таким образом манипулировать проклятием вашего противника, важно, чтобы собственное намерение при наложении Рефлекто было сильнее, чем таковое у вашего противника. В противном случае входящее заклинание столкнется с вашей палочкой, что приведет к некоторым потенциально очень опасным травмам.

Чтобы просто потренироваться в правильном движении палочки, отбивая заклинание, Флитвик наколдовал маленькие снежки и запускал ими в Гарри. Задачей мальчика было просто останавливать снаряды в воздухе заклинанием Левитации и перенаправлять их на заклинателя.

Практика с мягким снарядом была намного более щадящей, и Флитвик заверил его, что маловероятно, что кто-либо из его будущих противников уже знает данное заклинание.

Гарри будет сражаться в категории до 14 лет. Поскольку на тот момент ему едва исполнится 13, он определенно станет одним из самых молодых участников. Тем не менее, его уровень мастерства был намного выше любого 13 или 14-летнего, по крайней мере, по стандартам Хогвартса.